

Глава 539: Сопли.

Назначить... назначить свадьбу?! Какого чёрта?

— Кому ты нравишься, кто хочет выйти за тебя замуж, Ди Мин Цзюэ, перестань разговаривать сам с собой! То, что я сказала, было просто аналогией... мн-н-нфх!

Её слова снова заглушаются страстным поцелуем.

Когда поцелуй заканчивается, Муянь безжалостно бьёт мужчину кулаком в грудь.

— Мама... мама!

Только в этот момент она снова слышит, как Сяо Бао зовёт её.

Муянь быстро выпускает Сяо Бао и жирного кролика из Пространства.

Как только она ослабляет контроль над Пространством, фигура Сяо Бао немедленно ныряет в объятия Муянь.

Разумный ребёнок, который всегда был похож на маленького взрослого, в это время он страдает от этих разрывающих сердце и разрывающих лёгкие криков, рыдает слишком горько, чтобы говорить.

— Мама... плохая! У-у-у, ху-у, ху-у... Мама - плохая! Плохая! Сяо Бао ненавидит маму! У-у-у, у-у-у, у-у-у...

Хотя он ясно говорит, что ненавидит её, его маленькие руки крепко вцепились в шею Муянь, не желая отпускать даже на мгновение.

Когда она была в отчаянном положении, то не заплакала. Когда Ди Мин Цзюэ бросился им на помощь, когда тысяча фунтов висела на волоске, её слёзы не пролились.

Но именно в этот момент она начинает плакать.

Муянь крепко обнимает мягкую, маленькую фигурку своего сына. Её голос задыхается от эмоций:

— Сяо Бао, прости, я плохо себя вела, я заставила тебя волноваться.

Голова Сяо Бао плотно прижата к её шее, его маленькое тело продолжает подёргиваться.

Тёплые слёзы стекают по коже её шеи, и всё её сердце болит.

Муянь пытается поднять лицо своего дорогого сына, чтобы посмотреть, не опухли ли его глаза от слёз.

Но Сяо Бао вцепился ей в шею и не отпускал.

Это первый раз, когда он так упрямо отказывается сотрудничать с побуждающими движениями Муянь, не слушая слов Муянь.

Даже когда Ди Мин Цзюэ говорит, стоя рядом с ними:

— Разве ты не мужчина? Почему ты так много плачешь?

Когда он провоцирует Сяо Бао в обычные дни, тот сразу же послушно отрывается от Муянь.

На этот раз он как будто не слышит этого, отказываясь поднять голову.

Муянь мягко испускает долгий вздох, выражение её лица неописуемо мягкое и беспомощное. Внезапно она издаёт низкий стон.

Этот звук похож на сигнал.

Это заставляет Сяо Бао, который поначалу отказывался поднимать голову, несмотря ни на что, внезапно поднять глаза.

Он показывает пару глаз, которые покраснели от слёз, а также маленькое личико, залитое слезами.

Но Сяо Бао было всё равно, насколько жалко он выглядит, и он поспешно спросил:

— Мама, что случилось?

Муянь немного хмурится, и только после того, как осторожно вытерла слёзы с лица Сяо Бао, она тихо говорит:

— Раны на моём теле всё ещё не полностью зажили, так что есть некоторая боль. Может ли Сяо Бао применить лекарство, вылечить маму?

Сяо Бао шмыгает своим маленьким носиком и не говорит ни слова.

Хотя он молод, он очень умён.

В этот момент он уже знает, что Муянь нарочно издала этот стон боли.

Но как только он видит раны на спине матери, его огромные голубые глаза снова наполняются слезами.

Он стискивает зубы и кивает, изо всех сил стараясь не дать слёзам пролиться:

— Мама ранена, Сяо Бао поможет маме.

Сердце Муянь чувствует себя так, словно его намочили в тёплом горшочке с мёдом – слабое и болезненное, но сладкое одновременно.

Мало-помалу Сяо Бао осторожно выливает его на раны на плече и спине Муянь.

Жгучее ощущение лекарства, попадающего в её раны, заставляет Муянь немного нахмуриться, и она издаёт низкий, приглушённый стон.

Один громкий и один тихий, два нервных голоса сразу же проникают в её уши:

— Мама/Муянь, что случилось? Тебе сильно больно?

Сяо Бао приближает свою маленькую головку ближе, надувает губы, затем он легко и нежно выдувает воздух:

— Мама, не чувствуй боли, Сяо Бао сдует её, боль улетучится.

Взгляд Муянь смягчается, как будто он вот-вот растает.

Когда Сяо Бао был меньше, он получил травму в лесу, и Муянь подула на его рану точно так же, как и он сейчас.